

Л.И. Паско

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Против АТВ-анализа частичного согласования в русском языке: экспериментальное исследование

В статье представлены результаты экспериментального исследования, в котором проверяются предсказания АТВ-анализа в отношении частичного предикативного согласования по числу в русском языке. В случае частичного согласования в предложениях с сочиненным подлежащим предикат согласуется только с одним из конъюнктов по признаку единственного числа. Альтернативная стратегия, полное согласование, предполагает согласование со всем сочиненным подлежащим по множественному числу. Согласно одному из подходов к анализу частичного согласования, АТВ-анализу, частичное согласование невозможно, если предикат является симметричным или находится в постпозиции по отношению к подлежащему. Эти утверждения были проверены экспериментальными методами. В ходе проведенного эксперимента респонденты оценивали стимульные предложения по шкале Ликерта 1–7. Дизайн эксперимента включал три независимых переменных: 1) тип предиката, 2) позиция предиката по отношению к подлежащему, 3) число предиката. Согласно результатам эксперимента, гипотезы АТВ-анализа не подтвердились: предложения с частичным согласованием симметричных и несимметричных предикатов оказываются одинаково приемлемыми; предложения с частичным согласованием в постпозиции оцениваются значимо выше, чем неграмматичные филлеры, но ниже, чем предложения с частичным согласованием в препозиции. Полученные результаты служат аргументом против АТВ-анализа.

Ключевые слова: частичное согласование, АТВ-анализ, симметричные предикаты, порядок слов, экспериментальный синтаксис, русский язык

© Паско Л.И., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 22-18-00037 «Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных», реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Паско Л.И. Против АТВ-анализа частичного согласования в русском языке: экспериментальное исследование // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 89–103. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-89-103

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-89-103

L. Pasko

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Against ATB-analysis of partial agreement in Russian: An experimental study

This paper presents the results of an experimental study addressing predictions of the ATB-analysis of predicative partial number agreement in Russian. In case of partial agreement in clauses with a coordinated subject, the predicate shows singular agreement with only one of the conjuncts. The alternative strategy, full agreement, involves plural agreement with the entire coordinated subject. According to one of the approaches to partial agreement, the ATB-analysis, partial agreement is impossible if the predicate is symmetrical or linearly follows the subject. We conducted an experimental study using acceptability judgement task (Likert scale 1–7), aiming to test these statements. The experimental design included three independent variables: 1. predicate type, 2. predicate position in relation to the subject, and 3. predicate number. According to the results of the experiment, the hypotheses of ATB-analysis were not confirmed: sentences with partial agreement of symmetrical and non-symmetrical predicates were rated equally acceptable; sentences with partial agreement in postposition were rated significantly more acceptable than ungrammatical fillers, but less acceptable than sentences with partial agreement in preposition. The results provide an argument against the ATB-analysis.

Key words: ATB-analysis, experimental syntax, partial agreement, Russian, symmetrical predicates, word order

Acknowledgments. This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project 22-18-00037 realized at Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00037/>

FOR CITATION: Pasko L. Against ATB-analysis of partial agreement in Russian: An experimental study. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 89–103. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-89-103

1. Введение

В русском языке возможны две стратегии предикативного согласования по числу с подлежащим, которое представляет собой сочинение двух именных групп (ИГ), обладающих признаком единственного числа. Первая стратегия заключается в том, что предикат согласуется с подлежащим по множественному числу (полное согласование) (1a). В рамках второй стратегии предикат получает признак единственного числа. Такая стратегия называется частичным согласованием¹, т.к. в качестве контролера согласования выступает только один из конъюнктов (1b).

(1) а. На столе **лежат** ручка и карандаш.

б. На столе **лежит** ручка и карандаш.

В данной статье будут представлены результаты экспериментального исследования, проверяющего предсказания одного из подходов к анализу частичного согласования – АТВ-анализа. Изложение организовано следующим образом: в разделе 2 представлен обзор АТВ-анализа частичного согласования и эмпирических обобщений, на которых он основывается, а также рассматриваются другие подходы к частичному согласованию; раздел 3 посвящен экспериментальному исследованию; в разделе 4 содержатся выводы.

2. АТВ-анализ и другие подходы к анализу частичного согласования

В диссертации Б. Крейци предлагается анализ частичного согласования в русском языке, согласно которому различия между предложениями с полным согласованием и частичным согласованием заключаются

¹ В англоязычной литературе используются термины *partial agreement*, *first conjunct agreement*, *conjunct-sensitive agreement*.

не только в выборе контролера согласования, но и в синтаксической структуре [Krejci, 2020, p. 243]. Предполагается, что предложения с полным согласованием содержат сочиненное подлежащее как фонологически, так и структурно, тогда как в предложениях с частичным согласованием сочинение происходит на уровне глагольных групп. Наблюдаемый эффект частичного согласования – результат синтаксической деривации, отличной от стандартного предикативного согласования.

Согласно точке зрения Б. Крейци, в предложениях с частичным согласованием до согласования происходит АТВ-передвижение (Across-the-board movement): одинаковые элементы, находящиеся в разных конъюнктах сочиненной конструкции, подвергаются одновременному выдвиганию за пределы сочиненной конструкции. Совпадающие вершины V одновременно выдвигаются в вершину Asp, что приводит к тому, что в предложении остается только один материально выраженный предикат (2).

(2) На столе [_{TP}[_{AspP} **лежит** [_{VP0}[_{VP1} *лежит* ручка] [_{&P} и [_{VP2} *лежит* карандаш]]]]].

В подобных предложениях в качестве контролера согласования вершина T выбирает ближайшую ИГ в именительном падеже в зоне своего с-командования (в примере (2) – ИГ *ручка*). Поскольку в русском языке финитная вершина T обладает требованием EPP, то ИГ, с которой происходит согласование, должна передвигаться в позицию Spec, TP. Б. Крейци предполагает, что в предложениях с частичным согласованием, аналогичных (2), такое передвижение происходит скрыто и поэтому подлежащее линейно следует за глаголом в материальной реализации предложения. Отметим, что это передвижение нарушает ограничение сочиненной конструкции (Coordinate structure constraint, CSC): в русском языке сочиненная конструкция создает сильный остров, преодолеть который позволяет только АТВ-передвижение [Моргунова, 2021, с. 38]. Однако, согласно точке зрения Б. Крейци, нарушение CSC не всегда является причиной неграмматичности предложения. Вслед за [Grosu, 1973], Б. Крейци разделяет CSC на две части:

1) конъюнкты не могут подвергаться передвижению за пределы сочиненной конструкции;

2) элементы, входящие в состав конъюнктов, не могут подвергаться передвижению за пределы сочиненной конструкции [Krejci, 2020, p. 223].

Согласно точке зрения Б. Крейци, первая часть CSC – более строгое требование, нарушение которого приводит к неграмматичному результату, тогда как нарушение второй части CSC имеет менее серьезные

последствия [Krejci, 2020, p. 256]. При АТВ-анализе частичного согласования ИГ, подвергающаяся передвижению в Срес, ТР, является частью глагольного конъюнкта. Ее передвижение нарушает вторую часть CSC, и это не ведет к неграмматичности предложения [Там же, p. 258]. Если же считать, что требование ЕРР вершины Т при частичном согласовании удовлетворяется так, как предложила Б. Крейци, но при этом предполагать сочинение на уровне ИГ, необходимо признать все предложения с частичным согласованием неграмматичными: сама передвигающаяся ИГ представляет собой конъюнкт, следовательно, ее передвижение нарушает первую часть CSC.

АТВ-анализ делает предсказания о невозможности частичного согласования в некоторых контекстах: во-первых, в случаях, когда предикат является симметричным, во-вторых, при постпозиции предиката по отношению к подлежащему. Симметричность – семантическое свойство предикатов, которое предполагает аргументную структуру особого типа. Симметричный предикат обязательно должен иметь более одного участника с одной семантической ролью. К предикатам такого типа относятся, например, *противопоставлять*, *сплетаться*, *сравнивать*, *пересекаться*. С точки зрения Б. Крейци, частичное согласование симметричных предикатов невозможно по формальным причинам. Синтаксическая структура предложений с частичным согласованием включает сочинение глагольных групп, содержащих идентичные вершины V. При этом ИГ, которые в фонологической реализации предложения являются частями сочиненного подлежащего, находятся в разных глагольных группах, см. структурное представление (3б) для предложения (3а), которое оценивается Б. Крейци как неграмматичное. Если в вершинах V находятся симметричные предикаты, их обязательные валентности остаются незаполненными. Предложения, в которых валентности симметричных предикатов не заполнены, не могут быть грамматичны, ср. пример (3с) без сочинения, в котором есть аналогичное нарушение.

- (3) а. По средам *встречается маленький мальчик и его сосед.
[Krejci, 2020, (520)]
- б. По средам [_{АспР} встречается [_{VP0} [_{VP1} встречается маленький мальчик] [_{&P} и [_{VP2} встречается его сосед]]]].
- с. По средам *встречается маленький мальчик.

Запрет на частичное согласование при постпозиции предиката по отношению к подлежащему также можно объяснить структурно. Поскольку АТВ-передвижение относится к А'-передвижениям, в русском языке оно может осуществляться только влево. Значит, в результате АТВ-передвижения глагола должен деривироваться линейный

порядок, в котором сказуемое предшествует подлежащему. Важно, что сочиненное подлежащее не может в дальнейшем занять предглагольную позицию в результате передвижения в Spes, TP, т.к. в синтаксической структуре не образует составляющую: ИГ находятся в разных глагольных группах [Krejčí, 2020, p. 245] (4b).

(4) а. Стакан и пепельница *стоял/*стояла на столе.

[Там же, (30)]

б. [_{CP} [_{TP} [_{AspP} стоял/стояла [_{VP0} [_{VP1} естоял стакан] [_{&P} и [_{VP2} естояла пепельница]]]]].

Альтернативой АТВ-анализу является подход, предполагающий сочинение на уровне ИГ. Согласно этой точке зрения, предложения с частичным согласованием структурно идентичны предложениям с полным согласованием и содержат сочиненную группу в роли подлежащего [РГ, 1980; Санников, 2008; Пекелис, 2013а, 2013б; Bošković, 2010]. Различия между предложениями с полным и частичным согласованием заключаются только в том, какая группа выбирается в качестве контролера согласования: если согласование контролируется всей сочиненной конструкцией, согласование происходит по множественному числу; если же согласование контролируется одним из конъюнктов в составе сочиненной ИГ, сказуемое согласуется по единственному числу. Выбор контролера может объясняться линейной позицией: предполагается, что сказуемое согласуется с линейно ближайшим конъюнктом, входящим в состав подлежащего [РГ, 1980, с. 243; Санников, 2008, с. 150; Пекелис, 2013а, 2013б, с. 55]. В работе [Bošković, 2010] представлено альтернативное, структурное, объяснение выбора контролера: согласование происходит с той ИГ в составе сочиненного подлежащего, которая находится выше в синтаксической структуре.

В рамках подходов, предполагающих сочинение ИГ, как и в АТВ-анализе, отмечается влияние факторов симметричности и позиции предиката. Например, частичное согласование симметричных предикатов строго запрещается: «При обозначении совместного действия сказуемым-глаголом с постфиксом -ся правильна форма мн. ч.» [РГ, 1980, с. 243]. О.Е. Пекелис также относит симметричность предиката к сильным факторам: симметричность блокирует частичное согласование [Пекелис, 2013а], см. (5). В.З. Санников признает симметричность сказуемого слабым фактором, который, хоть и оказывает влияние на приемлемость предложения, может нейтрализоваться в некоторых контекстах [Санников, 2008, с. 159]. Например, частичное согласование в (6а) оценивается в работе как неграмматичное, тогда как в (6б) частичное согласование, напротив, предпочтительно; причины,

по которым фактор нейтрализуется, при этом не обсуждаются. В.З. Санников и О.Е. Пекелис объясняют пониженную допустимость частичного согласования симметричных предикатов семантическими факторами: семантика множественности создает предпосылки для выбора грамматической формы множественного числа.

- (5) Нельзя, чтобы бизнес и власть *переплеталась.
[Пекелис, 2013а, (98)]
- (6) а. Там *целуется Коля и его невеста. [Санников, 2008, с. 159]
б. Здесь быстро ^{OK}скапливается/[?]скапливаются грязь и пыль.
[Там же]

В отношении второго фактора, позиции предиката, мнения исследователей, постулирующих сочинение на уровне ИГ, различаются. В [РГ, 1980, с. 243] содержится категоричное утверждение: частичное согласование сказуемого, которое следует за подлежащим, невозможно. В.З. Санников и О.Е. Пекелис относят позицию сказуемого к слабым факторам: частичное согласование предиката в постпозиции хоть и менее вероятно, но все же возможно [Санников, 2008, с. 154; Пекелис, 2013а, 2013б, с. 57], см. примеры (7), (8). Этот феномен объясняется механизмами порождения речи: если предикат следует в предложении за подлежащим, множественность подлежащего навязывает множественное число предикату. В [Vošković, 2010], напротив, принимается точка зрения, согласно которой частичное согласование грамматично как в препозиции, так и в постпозиции, при этом автор не делает никаких утверждений о большей приемлемости частичного согласования в какой-либо из позиции (9).

- (7) ^{OK}Пришел отец и мать. – Отец и мать *пришла.
[Санников, 2008, с. 155]
- (8) И я помню, как ^{OK}возмутилась семья и духовенство. (Митрополит Антоний (Блум). О болезнях (1995)) – Духовенство и семья ^{??}возмутилась. [Пекелис, 2013а]
- (9) ^{OK}Было разрушено одно селение и одна деревня. – Одна деревня и одно селение ^{OK}было разрушено. [Vošković, 2010, (17)]

Хотя предсказания АТВ-анализа и подходов, предполагающих сочинение на уровне ИГ, частично совпадают, только в случае АТВ-анализа выполнение описанных ограничений необходимо для состоятельности анализа. Как указывает Б. Крейци, АТВ-анализ предпочтителен, поскольку объясняет рассмотренные ограничения проще и однозначнее, чем подход, предполагающий сочинение ИГ.

Заметим, что во всех рассмотренных работах утверждения о существенном влиянии симметричности и позиции предиката на доступность частичного согласования основываются, прежде всего, на интроспекции исследователей, а не на эмпирических данных. В [Пекелис, 2013б] фактор позиции предиката изучался на корпусном материале, однако объектом исследования были конструкции с двойным сочинительным союзом, поэтому полученные результаты не могут напрямую распространяться на сочиненные группы с одиночным союзом. В [Пекелис, 2013а; Крејсі, 2020] тезисы о невозможности частичного согласования подкрепляются корпусными примерами. Впрочем, в таком случае решения о неграмматичности выносятся самими авторами, потому что корпус не дает возможности получить отрицательный языковой материал (10). Отметим также, что примеры «невозможного» частичного согласования все же встречаются в НКРЯ: например, в (11а–б) представлено частичное согласование симметричных предикатов *соединяться* и *различаться*.

(10) Когда мы скрепили договор рукопожатием, тьма и свет
^{OK}встретились/*встретился между наших ладоней.
 (С. Лукьяненко. Ночной дозор (1998)) [Пекелис, 2013а, (99)]

(11) а. [Воронцова] Как чудесно в Пушкине **соединяется** гений
 и просвещение... (М.А. Булгаков. Александр Пушкин. Пьеса
 в четырех действиях (1939))

б. В биноминативном предложении не всегда **различается**
 подлежащее и сказуемое; всегда различаются только Тема
 и Рема (соответственно, Тематический и Рематический
 компонент). (Е.В. Падучева. Русский литературный язык
 до и после Пушкина (2001))

Кроме того, в большей части встретившихся в литературе примеров, показывающих невозможность частичного согласования при симметричности или постпозиции предиката, на приемлемость частичного согласования оказывают влияние и другие релевантные факторы. Согласно [Пекелис, 2013б, с. 57], на приемлемость частичного согласования также могут влиять следующие параметры: статус подлежащего на иерархии одушевленности (чем выше статус, тем менее вероятно частичное согласование); совпадение рода конъюнктов в случае, если сказуемое обладает признаком прошедшего времени. Например, в предложении (3), повторенном ниже как (12), вероятность частичного согласования понижается не только из-за симметричности предиката *встречаться*, но также и из-за одушевленности конъюнктов. В примере (4),

повторенном ниже как (13), на приемлемость частичного согласования влияет не только постпозиция предиката, но и несовпадение рода конъюнктов, контролирующего согласование предиката в форме прошедшего времени.

(12) По средам *встречается маленький мальчик и его сосед.
[Krejci, 2020, (520)]

(13) стакан и пепельница *стоял/*стояла на столе. [Там же, (30)]

Таким образом, хотя представленные в литературе суждения и отражают интуицию носителей о приемлемости частичного согласования в различных контекстах, на них могут оказывать воздействие другие факторы. Влияние симметричности и постпозиции предиката на доступность частичного согласования нуждается в проверке. Во-первых, при исследовании влияния каждого из факторов требуется ограничить влияние других релевантных факторов. Во-вторых, необходимо проверить выполнение предсказанных анализом ограничений на достаточной выборке носителей русского языка.

3. Экспериментальное исследование

Мы провели экспериментальное исследование, чтобы выяснить, влияют ли симметричность и постпозиция предиката на приемлемость частичного согласования. В качестве гипотез исследования выступали предсказания АТВ-анализа.

Гипотеза 1: частичное согласование симметричных предикатов недопустимо.

Гипотеза 2: частичное согласование при постпозиции предиката по отношению к подлежащему недопустимо.

3.1. Дизайн и реализация эксперимента

В ходе эксперимента респонденты давали стимульным предложениям оценку приемлемости по шкале Ликерта 1–7. Дизайн эксперимента включал три независимых переменных с двумя уровнями:

- 1) тип предиката (симметричный/несимметричный);
- 2) позиция предиката по отношению к подлежащему (препозиция/постпозиция);
- 3) число предиката (множественное, полное согласование / единственное, частичное согласование).

Подлежащее представляло собой сочинение двух ИГ с помощью одиночного союза *и*. Помимо подлежащего и сказуемого предложения включали адъюнктивную предложную группу, которая помещалась

в начальную или конечную линейную позицию в предложении в зависимости от порядка подлежащего и сказуемого.

Чтобы избежать влияния других релевантных для частичного согласования факторов, которые обсуждались выше, были зафиксированы следующие переменные: неодушевленность обоих конъюнктов, настоящее время предиката, несовершенный вид предиката, единственное число обоих конъюнктов (если бы хотя бы один из конъюнктов в составе сочиненного подлежащего обладал признаком множественного числа, возникала бы неоднозначность при интерпретации согласования по множественному числу: полное с обоими конъюнктами или частичное с конъюнктом во множественном числе).

Также в стимульном материале были сбалансированы следующие переменные: тип возвратного предиката – декаузатив (14а) / пассив (14b), соотношение рода конъюнктов – совпадение (15а) / несовпадение (15b). В таблице 1 приводится пример экспериментального блока.

(14) а. На нижнем рисунке пересекаются окружность и отрезок.

б. В глубокую емкость сыпаются сахар и соль.

(15) а. В новом курсе совмещаются теория и практика.

б. На музейной экспертизе сравниваются оригинал и подделка.

Каждое экспериментальное условие было представлено четырьмя лексикализациями. Стимулы распределялись по экспериментальным листам по правилу латинского квадрата, в каждый лист вошло 32 стимульных, 32 филлерных и 4 тренировочных предложения. Филлеры повторяли структуру стимульных предложений, но содержали сочиненную конструкцию в позиции прямого дополнения. Филлеры делились на грамматичные (16а) и неграмматичные (16b). Неграмматичные филлеры содержали ошибку в падеже одного из конъюнктов.

(16) а. Ваня кладет компьютер и зарядку в походный рюкзак.

б. Для бального платья королева выбирает бархат и шелком.

Эксперимент распространялся через сервис Яндекс.Толока (URL: <https://toloka.ai>). При подсчете результатов учитывались данные 75 респондентов со следующими характеристиками: возраст – 19–68 лет, среднее 37,93 года, стандартное отклонение 10,18; пол – 27 женский (36%), 47 мужской (63,7%), 1 не указан (1,3%); родные языки кроме русского – английский (4), татарский (2), украинский (1); с лингвистическим образованием – 4. Из рассмотрения были исключены результаты 13 участников, отсеянных по критериям [Герасимова, 2021].

Таблица 1

**Пример экспериментального блока
[Stimuli examples]**

Переменные [Variables]			Стимульные предложения [Stimuli]
1. Тип [Type]	2. Позиция предиката по отношению к подлежащему [The position of the predicate in relation to the subject]	3. Число предиката [Predicate number]	
Симметричность предиката [Symmetrical predicate]	Препозиция [Preposition]	Мн. ч. [Plural]	(1) <i>На старой фотографии сливаются лицо и фон.</i>
		Ед. ч. [Singular]	(2) <i>На старой фотографии сливается лицо и фон.</i>
	Постпозиция [Postposition]	Мн. ч. [plural]	(3) <i>Лицо и фон сливаются на старой фотографии.</i>
		Ед. ч. [Singular]	(4) <i>Лицо и фон сливается на старой фотографии.</i>
Несимметричность предиката [Non-symmetrical predicate]	Препозиция [Preposition]	Мн. ч. [Plural]	(5) <i>На старой фотографии стираются лицо и фон.</i>
		Ед. ч. [Singular]	(6) <i>На старой фотографии стирается лицо и фон.</i>
	Постпозиция [Postposition]	Мн. ч. [Plural]	(7) <i>Лицо и фон стираются на старой фотографии.</i>
		Ед. ч. [Singular]	(8) <i>Лицо и фон стирается на старой фотографии.</i>

Результаты эксперимента были обработаны и обчислены в среде R с помощью применения линейных смешанных моделей (пакет lmerTest [Kuznetsova, 2017]), попарных сравнений Тьюки и t-критерия Стьюдента. В качестве оптимальной была выбрана модель со следующей формулой:

$$\begin{aligned} lme4::lmer(zscores \sim 1 + number + position + number:position + \\ + predicate + (1 | sentence\_id) + \\ + (1 + number + position | id), data = results), \end{aligned}$$

где *number* – число предиката; *position* – позиция предиката; *predicate* – тип предиката (симметричный/несимметричный); *sentence_id* – стимпульное предложение; *id* – респондент.

Эта модель значима: она значимо отличается от модели с той же структурой случайных эффектов, в которой отсутствуют фиксированные эффекты (p -value < 0,001).

3.2. Результаты эксперимента

В нашем исследовании значимыми оказались фактор числа предиката ($\beta = -0,58$, SE = 0,07, $t = -8,04$, p -value < 0,0001) и взаимодействие факторов позиции предиката и числа предиката ($\beta = 0,36$, SE = 0,08, $t = 4,65$, p -value < 0,0001).

Значимые различия наблюдаются между группами условий, которые различаются следующими значениями переменных: мн. ч. / ед. ч. (критерий Тьюки, $\beta = 0,40$, SE = 0,06, $t = 6,57$, p -value < 0,0001); постпозиция, ед. ч. / препозиция, ед. ч. (критерий Тьюки, $\beta = -0,35$, SE = 0,06, $t = -5,96$, p -value < 0,0001); постпозиция, мн. ч. / постпозиция, ед. ч. (критерий Тьюки, $\beta = 0,58$, SE = 0,07, $t = 8,04$, p -value < 0,0001). В остальных релевантных для анализа парах различия не значимы. Результаты можно интерпретировать следующим образом: полное согласование в целом оценивается респондентами выше, чем частичное согласование; частичное согласование оценивается значимо ниже в постпозиции, чем в препозиции; в постпозиции полное согласование оценивается значимо выше, чем частичное согласование. Таким образом, хотя гипотеза 2 о недопустимости частичного согласования в постпозиции не подтвердилась, т.к. такие предложения оцениваются значимо выше, чем неграмматические филлеры (t-критерий Стьюдента, p -value < 0,0001), позиция предиката все же оказывает влияние на приемлемость частичного согласования.

Взаимодействие факторов типа предиката и числа предиката оказалось незначимым. Предложения с частичным согласованием симметричных предикатов оценивались так же высоко, как и предложения

с частичным согласованием несимметричных предикатов: ед. ч., несимметричный / ед. ч., симметричный (критерий Тьюки, $\beta = 0,58$, $SE = 0,04$, $t = 1,52$, $p\text{-value} = 0,429$). Следовательно, гипотеза 1 о невозможности частичного согласования симметричных предикатов не подтвердилась на наших данных.

На рисунке 1 приводится диаграмма взаимодействия всех независимых переменных. В пределах рамок значимых различий между оценками нет.

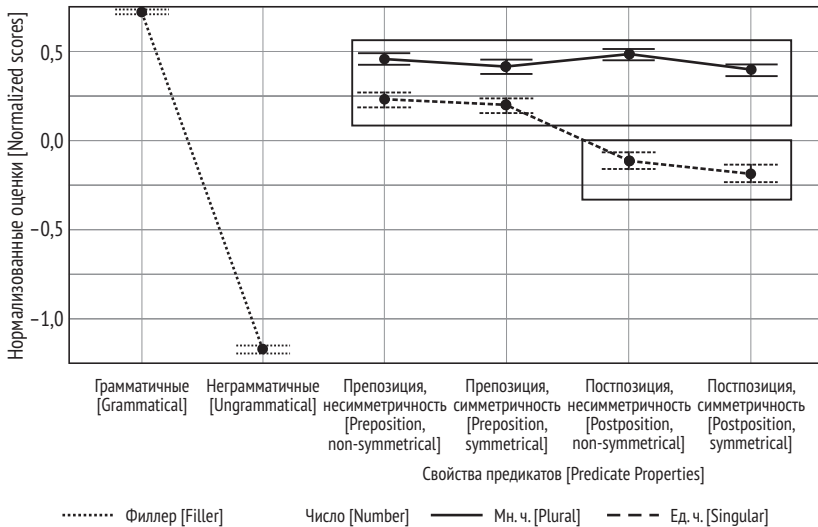

Рис. 1. Диаграмма взаимодействия факторов

Fig. 1. Interaction plot

4. Обсуждение

Оба предсказания, которые приводятся в АТВ-анализе [Krejci, 2020], не подтвердились на наших данных. АТВ-анализ предполагает, что предложения с частичным согласованием симметричных предикатов неграмматичны, однако приемлемость таких предложений не отличается от приемлемости предложений с несимметричными предикатами. Хотя взаимодействие факторов позиции и числа предиката значимо и частичное согласование действительно оценивается ниже в постпозиции по отношению к подлежащему, предсказание АТВ-анализа является слишком строгим: неверно, что такие предложения неграмматичны.

Полученные нами результаты противоречат и некоторым обобщениям подходов, постулирующих сочинение на уровне ИГ. В частности, одинаковая приемлемость частичного согласования симметричных и несимметричных предикатов не предсказывается ни одной из работ. В отношении фактора позиции предиката оказывается верной точка зрения В.З. Санникова и О.Е. Пекелис: постпозиция предиката относительно подлежащего является слабым фактором, делающим предложения менее приемлемыми, но не неграмматичными.

Несмотря на то, что ни один из представленных в литературе анализов не предсказывает полученные нами результаты полностью, ошибочность предсказаний имеет различные последствия для состоятельности анализа. В то время как в случае подходов, предполагающих сочинение ИГ, требуется только уточнение силы эффекта факторов, релевантных для частичного согласования, АТВ-анализ не совместим с полученными нами результатами. Ограничения, которые предсказываются АТВ-анализом, объясняются формальными характеристиками (незаполненность обязательных валентностей, невозможность передвижения единицы, не являющейся составляющей) и не могут быть модифицированы, чтобы лучше соответствовать эмпирическим данным. Таким образом, наше исследование представляет собой аргумент против АТВ-анализа частичного предикативного согласования по числу в русском языке.

На основании нашего исследования также можно сделать методологические выводы. Наши результаты служат подтверждением необходимости использования эмпирических данных в лингвистических исследованиях: результаты, полученные в ходе экспериментального исследования, не совпадают с интроспективными оценками исследователей. Кроме того, эксперимент позволяет выбрать верное обобщение, когда оценки исследователей представлены континуумом мнений: в нашем случае от полного запрета частичного согласования в постпозиции до отсутствия позиционных ограничений.

Библиографический список / References

Герасимова, 2021 – Герасимова А.А. Учебные материалы практикума по экспериментальному синтаксису. Отбор респондентов. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf (дата обращения: 12.12.2022) [Gerasimova A.A. Uchebnye materialy praktiku-ma po ehksperimentalnomu sintaksisu. Otbor respondentov [Experimental syntax. Practical course. Selecting respondents]. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf]

Моргунова, 2021 – Моргунова Е.В. Островные конструкции в русском языке // Русские острова в свете экспериментальных данных / Под ред. Е.А. Лютиковой, А.А. Герасимовой. М., 2021. С. 35–55. [Morgunova E.V. Island constructions

in Russian. *Russkie ostrova v svete eksperimentalnykh dannyykh*. E.A. Lyutikova, A.A. Gerasimova (eds.). Moscow, 2021. Pp. 35–55. (In Rus.)]

Пекелис, 2013а – Пекелис О.Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru/>). На правах рукописи. М., 2013. [Pekelis O.Ye. Sochinenie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki (<http://rusgram.ru/>)] [Coordination. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru/>)]. As a manuscript. Moscow, 2013.]

Пекелис, 2013б – Пекелис О.Е. «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей // Вопросы языкознания. 2013. Вып. 4. С. 55–86. [Pekelis O.Ye. Partial agreement in constructions with correlative conjunctions: Corpus study of the main patterns. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013. No. 4. Pp. 55–86. (In Rus.)]

РГ, 1980 – Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2. [Russkaja grammatika [Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Vol. 2. Moscow, 1980.]

Санников, 2008 – Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. [Sannikov V.Z. Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in the view of semantics and pragmatic]. Moscow, 2008.]

Воšković, 2010 – Воšković Ž. Conjunct sensitive agreement: Serbo-Croatian vs Russian. *Formal Description of Slavic Languages*. G. Zybatow, P. Dudchuk, S. Minor, E. Pshehotskaya (eds.). 2010. No. 7.5. Pp. 31–48.

Grosu, 1973 – Grosu A. On the nonunitary nature of the Coordinate Structure Constraint. *Linguistic Inquiry*. 1973. No. 4 (1). Pp. 88–92.

Krejci, 2020 – Krejci B. Syntactic and semantic perspectives on first conjunct agreement in Russian. PhD thesis. Stanford University. 2020.

Kuznetsova et al., 2017 – Kuznetsova A. lmerTest Package: Tests in linear mixed effects models. *Journal of Statistical Software*. A. Kuznetsova, P.B. Brockhoff, R.H.B. Christensen (eds.). 2017. Vol. 82. No. 13. Pp. 1–26.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022

The article was received on 30.12.2022

Сведения об авторе / About the author

Паско Лада Игоревна – студентка отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; техник Научно-исследовательского вычислительного центра, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Lada I. Pasko – student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; research assistant at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0533-809X>

E-mail: paskolada@yandex.ru